

Антон Юрьевич Жигунов

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского,
аспирант кафедры журналистики и медиалингвистики, Омск, Россия
e-mail: distum@mail.ru

«Гонки в снегах»: спортивная концептуальная метафорическая модель как способ репрезентации концепта-идеологемы «Арктика»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вербализации концептуальной метафорической модели «Освоение Арктики — это спорт» как способа выражения специфического содержания концепта-идеологемы «Арктика». Исследуются наиболее частотные формулировки, связанные с семантикой концепта и эксплицирующие когнитивную спортивную модель, например «гонка за Арктику». Предпринимается попытка описать особенности названного когнитивного феномена посредством методики метафорического моделирования, а также сделать вывод о доминирующих в его структуре смыслах.

Ключевые слова: концепт, концепт-идеологема, спортивная метафора, метафорическая модель, Арктика.

Благодарности. Работа выполнена в рамках гранта для молодых ученых ОмГУ–2020, проект № МУ-2/2020.

Anton Yu. Zhigunov

Dostoevsky Omsk State University, Postgraduate Student of the Department of Journalism and Media Linguistics,
Omsk, Russia
e-mail: distum@mail.ru

“Races in Snow”: Sports Conceptual Metaphorical Model As an Approach for Concept-Ideologeme “Arctic” Representation

Abstract. The article examines the features of verbalization of the conceptual metaphorical model “The Arctic exploration is a sport” as an approach of the specific content of concept-ideologeme “Arctic” explication. The most frequent formulations related to the concept’s semantics and explicating cognitive sport model are studied. For example, “Race for the Arctic”. An attempt to describe the features of the cognitive phenomenon through the method of metaphorical modeling, as well as to conclude the dominant meanings in its structure is made.

Keywords: concept, concept-ideologeme, sport metaphor, metaphorical model, the Arctic.

Acknowledgements. The paper was carried out due to the grant for the young scientists OSU-2020, project No. MU-2/2020.

Введение (Introduction)

Актуальность исследования связана с повышенным вниманием средств массовой информации к теме исследования и освоения Арктического региона. Сегодня Арктика предстает перед миром в принципиально новом свете, становится точкой притяжения для государств, промышленных корпораций и исследователей.

Использование в медиатекстах об Арктике концептуальной метафорической модели с семантикой спортивных соревнований обусловлено наличием потенциальных участников в так называемых арктических соревнованиях, которые стремятся первыми достигнуть финиша в различных типах состязаний.

Устойчивая характеристика деятельности стран по освоению приполярных областей зачастую представляется в медиа как гонка, в которой государства «стартуют» и «финишируют» в разное время и с разными возможно-

стями. В терминах спорта выражено технологическое состязание государств за успешное освоение Арктики.

Материалом исследования послужили публикации различной жанровой принадлежности (преимущественно информационного характера) за период с 1 января 2013 г. по 1 декабря 2020 г., опубликованные на интернет-порталах и в сетевых изданиях, а также документальные фильмы в жанре «репортаж».

Методы (Methods)

В исследовании используется ряд общенаучных методов — сбор, классификация и систематизация эмпирического материала, описание, анализ, сопоставление, количественный анализ частотности словоупотребления. Для исследования особенностей когнитивной структуры изучаемого феномена использована методика метафорического моделирования.

Литературный обзор (Literature Review)

Теоретической базой исследования послужили работы З. Д. Поповой, И. А. Стернина [1], Е. Г. Малышевой [2], в которых описаны необходимые для настоящего исследования понятия «концепт» и «концепт-идеологема», их структурные и типологические характеристики.

Существенными являются труды, в которых сформулирован теоретико-методологический инструментарий метафорического моделирования, в частности работы Дж. Лаккоффа и М. Джонсона [3], М. Минского [4], А. Н. Баранова [5; 6], Э. В. Будаева [7] и А. П. Чудинова [8; 9]. Мы также опирались на работы, представляющие результаты успешного применения названной методики при анализе концептов, в том числе Н. А. Егоровой [10], Д. Ф. Рахимовой [11], А. М. Литовкиной [12], Е. В. Недосеки [13].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Рассмотрим некоторые примеры реализации спортивной метафорической модели в медиатекстах, содержательной доминантой которых является концепт-идеологема «Арктика», в частности фрейм «Спорт и виды спорта».

В результате проведенного анализа идентифицировано, что проблема освоения Арктики чаще всего описывается с помощью частотного сочетания *гонка за Арктику*, которое интерпретирует происходящее в Арктике как соперничество стран в виде опережения друг друга в чём-либо. Исследование и освоение региона представляется дистанцией. Тот, кто первым достигнет финиша и станет победителем, получает заветные ресурсные богатства северного региона:

*Разрешение на бурение, выданное накануне Shell, вызвало протесты «зеленых» обеих стран. С одной стороны, у России есть преимущество в «гонке» [за Арктику. — А. Ж.] — в США экологическое лобби значительно сильнее, однако с точки зрения технологий Россия уступает американцам, говорят эксперты. **Проигравший в Арктике рискует проиграть всю энергетическую войну** (Газета.Ру, 13.05.2015).*

Проигравший в Арктике представляется как потерпевшим неудачу в соревновании, так и побежденным в своеобразной войне — соперничестве за обладание последним на планете крупным источником энергоресурсов:

*Мировая **гонка за богатые природные ресурсы Арктики** уже началась, заявил во вторник госсекретарь США Джон Керри. «**Гонка за право эксплуатации арктических ресурсов уже началась**», — сказал он, выступая на тему глобального изменения климата в американском городе Норфолк перед студентами университета Old Dominion (РИА Новости, 10.11.2015).*

Неизбежно ускоряет *гонку за Арктику* изменение климатических условий в регионе, в особенности таяние вечной мерзлоты и высвобождение материковых территорий, участков Северного Ледовитого океана, под которым также находится неизведанное и ценное в геологическом плане пространство. Эта зона становится доступной для проведения исследовательских работ, строительства добывающих станций.

К вариантам реализации *гонки* относятся как наращивание технологического и инфраструктурного потенциала в ре-

гионе, так и возможные локальные нормативные акты и, разумеется, военные возможности конкурирующих стран:

*По его [министра иностранных дел Норвегии Борге Бренде. — А. Ж.] словам, в Норвегии не считают, что идет «гонка за Арктику». Бренде убежден, что сейчас в регионе всё хорошо организовано и дальнейшее развитие должно быть основано на **международном морском праве, которое дает отличную юридическую базу для сотрудничества** (Арктик-Инфо, 30.01.2014).*

Медиа прибегают к метафорическому осмыслению политических процессов, происходящих в Арктике, переходя от метафоры спорта (*гонка за Арктику*) к метафоре войны (*гонка вооружений в Арктике*).

Заметим, что в целом в российском политическом дискурсе «метафорическое представление экономического или политического соперничества в понятиях соревнования на скорость довольно традиционно (*гонка вооружений, догоним и перегоним Америку и т. п.*). Подобные метафоры по-прежнему актуализируются, но часто подвергаются переосмыслению и приобретают иронические смыслы» [7, с. 60].

При этом спортивный термин *гонка*, употребленный в устойчивом сочетании *гонка вооружений*, как раз демонстрирует диффузию двух метафорических моделей — спортивной и военной:

*США ее ведут с конца 90-х годов, чтобы сделать американское военное присутствие единственным. То есть **гонку вооружений в Арктике** развязали именно американцы. **Мы в эту гонку были вынуждены включиться**. Но наши позиции в военном положении гораздо сильнее. А их задача вовлечь в гонку вооружений и в обсуждение военного регулирования в Арктике неарктические государства (РИА Новости, 07.08.2015).*

Включение в использование идиомы *гонка вооружений* является ёмкой реминисценцией к событиям периода «холодной войны». Медиатексты апеллируют к историческому периоду длительного соперничества между США и СССР (а теперь — Россией), основанного на демонстративном наращивании военной мощи.

В медиатекстах встречается и метафорическое осмысление самого процесса освоения Арктики через терминологию видов спорта. В контексте рассуждений об арктической гонке употребляются номинации типов спортивных состязаний этого рода: *спринт* и *марафон*.

Очевидно, что спринт — гонка на короткую дистанцию, отличающаяся кратковременностью и большой скоростью бегущего, противопоставлен марафону — гонке на самую длинную дистанцию, со свойственным ему размеренным использованием энергии, большей степенью сложности и утомительности. «Освоение Арктики» отождествляется именно с марафоном, и этот частный концепт наделяется такими концептуальными признаками, как 'длительность', 'продолжительность' и 'выносливость':

*Сергей Донской добавил, что Арктика для всего мира до сих пор является неизведанной территорией. «Человечеству еще только предстоит по-настоящему открыть Арктику, научиться добывать и рационально использовать ее ресурсы, не нанося вреда самой сути этой сложной и хрупкой системы. **Освоение Арктики — это не***

спринт, а долгий марафон. При этом залог успеха в этом марафоне — правильное распределение сил на дистанции и точное понимание целей», — подчеркнул он (Арктик-Инфо, 21.11.2014).

Вполне объяснимо, что процесс раскрытия арктического потенциала — длительный и сложный. Лексема *дистанция*, характеризующая в спорте расстояние от старта до финиша, в метафорическом ключе описывает как процесс указанного освоения, так и путь, на котором предстоит то самое соперничество между «спортсменами» — арктическими державами.

Подвергается концептуализации характеристика Арктики как места проведения спортивных соревнований:

Исключение составила разве что американская делегация — госсекретарь Майк Помпео на фоне общих миролюбивых реляций очертил контуры ледяного конфликта еще до начала основных выступлений. «Америке пора проявить себя в качестве арктической нации. Этот регион стал ареной для глобальных держав, ареной для соревнований», — заявил глава Госдепа... По прогнозу ООН, к 2050 году рост температуры в Арктике составит от 3 до 5 градусов — а это значит, что богатые залежи природных ресурсов будет легче разрабатывать, через Север станет проще возить морские грузы, и прежде закрытый регион превратится в еще одну арену борьбы мировых держав (Лента.Ру, 08.05.2019).

Автор текста подразумевает причины соревновательности: полезные ископаемые и транспортный потенциал, а также демонстрирует пессимистическую трансформацию характеристик региона: из закрытой, непознанной и непокоренной снежной пустыни Арктики превращается в локацию для столкновения, ринг для единоборств.

Игроками, «арктическими спортсменами», соревнующимися в освоении региона, являются не только страны, территориально связанные с полярным кругом. В «гонку за ресурсы» вовлечены мировые державы, географически далекие от Арктики:

Таяние ледников открывает не только ранее недоступные территории, но и перспективы для глобального экономического и геополитического соперничества в Северном полушарии. И основные игроки здесь — Россия, США и Китай (Лента.Ру, 08.05.2019).

Каждый из «игроков» обладает особенностями. Однако оценка имеющихся данных «спортсменов» противоречива. Существуют вполне конкретные технические средства, которые обеспечивают лидерство в арктическом соревновании.

В качестве подтверждения особенностей России как одного из соревнующихся рассмотрим фрагмент вербального компонента фильма «Ледниковый параграф» (автор — П. Любимов, ТВЦ, 2016). Видеоряд, сопровождающий текст, эксплицирует отношение участников ледокольной экспедиции к достижению Северного полюса:

Закадровый текст (13:29): *Пожалуй, самый торжественный момент экспедиции. Пришли на Северный полюс.*

Реплики (13:35): *Мы на полюсе! Ура! Угу!*

Закадровый текст, герои спускаются с ледокола, гуляют по полюсу, размахивают российским флагом (13:39): *Команда высыпает, чуть было не сказал на берег, на*

лёд, конечно. Обнимаются, хохочут. Ставят автоматическую метеостанцию с флагом, как иначе.

Реплики (13:49):

— *Слушай, старик, давай вот на торос поставим.*

— *Всё! Включайтесь.*

— *Девять ноль одна!*

Закадровый текст, герои поднимают на флагштоке российский флаг, ставят станцию, фотографируются, улыбаются, оглядываются по сторонам на ледяную пустыню (13:29): *Их довольно мало, тех людей, которые в курсе реального положения дел этого арктического соревнования. Того, что вот так, распевая песни, на полюс сейчас прийти можем, по сути, только мы, россияне. У остальных прибрежных государств ледокольный флот мелок и числом, и тоннажем [демонстрируется процесс раскалывания льда носом ледокола, медленное движение корабля между льдинами. — А. Ж.]. Дошло до того, что этим летом командир береговой охраны США Пол Цукунфт заявил: «Мы даже не играем с Россией в одной весовой категории, мы вообще не участвуем в игре» («Ледниковый параграф»).*

Создатели фильма делают акцент на торжественности момента, а также на эмотивном фоне: высадка на полюс волнует участников путешествия. Стилизация оговорки в закадровом голосе *Команда высыпает, чуть было не сказал на берег, на лёд, конечно* отражает специфику региона — наличие ледяной шапки земли, покрывающей океан. В то же время автор имплицитно отмечает простоту, с которой команда достигла полюса, и таким образом подчеркивает возможности российского флота.

В качестве особого идеологического маркера в кадре регулярно находится российский флаг: полотном размахивает герой, высаживаясь на берег, триколор медленно поднимают над полюсом на флагштоке. Установка флага на полюсе уже стала традиционным ритуалом, подчеркивающим символическую принадлежность Арктики России.

Во второй части фрагмента автор подводит промежуточный итог **«арктического соревнования»**: в освоении Арктики у России не существует адекватных по мощи соперников. В качестве подтверждения выступают слова П. Цукунфта, признающего символическое поражение в игре с Россией. Выражение **«мы даже не играем с Россией в одной весовой категории»** метафорически раскрывает силу и потенциал нашей страны. Принятые в различных видах борьбы ограничения веса спортсмена призваны обеспечить проведение единоборства между сравнительно равными по физическим возможностям соперниками. В случае с борьбой за Арктику у России равных соперников нет.

Преимущество России обеспечено ледокольным флотом. Именно численность ледоколов является определяющим технологическим элементом в освоении Арктики и, как следствие, решающим аргументом в гонке за ее ресурсные богатства:

Современный и мощный ледокольный флот является необходимым элементом проецирования экономической, политической и военной силы в разворачивающейся гонке за Арктику, и США намерены использовать его как аргумент для будущих притязаний на богатые

углеводородами участки арктического шельфа (РИА Новости, 01.09.2015).

Указанный потенциал стран определяет их символическое место в гонке за Арктику. В медиатекстах сформировано очень четкое понимание, кто из арктических стран — лидер, а кто — аутсайдер.

Спортивную область развешивания имеет сложная многоуровневая метафора, использованная в поликодовом телевизионном тексте. В финале документального фильма «Кто получит Арктику?» (автор — О. Солдатенков, Россия 1, 2013) речь идет о ежегодном Полярном марафоне, в котором принимают участие представители разных стран.

В кадре снежная пустыня и стартовая позиция с растяжкой «North Pole 2013 Marathon». Вдоль траектории старта установлено множество флагов различных стран. Закадровый текст (1:25:38): *Люди устремляются в эти широты под разными флагами. Истинные цели, чистоту помыслов и намерение каждого и будет проверять Арктика. Сегодня такое испытание пройдут участники марафона на Северном полюсе. Кто окажется в числе первых и получит заветный приз — покажет время. Правила игры здесь едины для всех, но все ли будут играть по правилам?*

Аудиовизуальный ряд указывает на спортивное соревнование в буквальном смысле, однако политическая аллюзия вполне очевидна. Концептуализации подвергаются обостренные отношения между множеством стран, напряженные вследствие неразрешенных вопросов по освоению Арктики.

Закадровый текст (1:26:21): *Сегодня в забеге участвуют представители более чем 20 стран. У каждой команды свой расчет, свои домашние заготовки и своя тактика маневра. В явных лидерах Россия.*

Используя традиционные художественные приемы, автор подчеркивает успехи России в освоении Арктики. В кадре появляется российский флаг, развивающийся на фоне снегов.

Закадровый текст (1:26:55): *И вот наконец старт. Пока участники марафона держатся вместе, но очень скоро группа спортсменов растянется. Появятся лидеры и аутсайдеры.*

Далее, автор возвращается к разговору о фактическом соревновании. В кадре спортсмены стартуют, все бегут рядом, большой группой людей.

Синхрон (1:27:10) Антон Васильев (Посол МИД РФ по особым поручениям, представитель России в Арктическом совете): *Мы действительно лидеры, мы во многом определяем судьбу Арктики. Это большая ответственность, которая лежит на наших плечах. От того, как поведет себя Россия, будет зависеть очень много, очень много в Арктике.*

Постепенно участники рассеиваются на трассе. В кадре появляется спортсмен, продолжающий забег в снежной пустыне. Закадровый текст (1:27:26): *Гонка за полярным призом продолжается («Кто получит Арктику?»).*

Подобное режиссерское решение, реализующее концептуализацию забега в Арктике, применено в фильме «Арктика — выбор смелых» (автор — Т. Сорокина, Первый канал, 2017).

Во вступлении к фильму видеоряд представлен поочередной демонстрацией людей, бегущих марафон на арктических льдах, и российского флага. Закадровый текст чередуется с синхронами героев.

Закадровый текст (0:00): *Арктика. Место, где вечный минус, таит много плюсов для нашей страны.*

Синхрон (0:10) Артур Чилингаров: *Арктика и ее освоение связано с экономикой России.*

Закадровый (0:14): *Здесь сходятся интересы сверхдержав.*

Синхрон (0:17) герой 1: *Арктика необходима — это дело будущего.*

Закадровый (0:20): *И в этой гонке мы пока впереди.*

Синхрон (0:23) герой 2: *Что переживать, всех победим!*

В более поздних медиатекстах уделяется дополнительное внимание положению участников гонки на дистанции. Для этого в медиатекстах использованы лексемы с общими семантиками 'отставание' или 'опережение' в соревнованиях на скорость:

Сейчас отрыв России от остальных арктических государств в этой сфере более чем солиден: счет российских ледоколов идет на десятки... «Глупо говорить про США и Канаду, что они “плетутся в хвосте” или “проигрывают” России, у которой 37 ледоколов, в этой несуществующей гонке. И Канада, и США имеют менее 1 % ВВП от деятельности в Арктике. Для России это порядка 20 %», — указала она [научный сотрудник университета провинции Саскачеван Хитер Экснер-Пиро. — А. Ж.] (РИА Новости, 10.06.2016).

Фразеологизм *плестись в хвосте* в приведенном примере в переносном значении указывает на отставание других стран (США и Канады) от России в борьбе за лидерство в Арктике. И, с другой стороны, Россия «оторвалась» от прочих стран, опередив их.

В медиатекстах последнего времени сохраняется тенденция к обязательной актуализации лидирующей позиции нашей страны в вопросах освоения Арктики:

Шехтер [директор Центра Латинской Америки при организации «Атлантический совет». — А. Ж.] уверен: *западные державы сильно отстают в гонке за Арктику, богатую природным газом и редкоземельными минералами стоимостью в \$1 трлн* (Известия, 21.09.2019).

Однако прочие страны, в частности США, осознавая свое положение на дистанции, начинают разворачивать деятельность в регионе:

У США такого задела нет, и американцы вынуждены стартовать практически с нуля с одним скромным ледоколом. «Какова была наша стратегия национальной безопасности в Арктике? Я думаю до недавнего времени с точки зрения США, с точки зрения Пентагона ее вообще не было. <...> А вот русские четко понимали, как высоки ставки в Арктике. Они не разговоры разговаривали, а дело делали», — сетовал всё тот же сенатор Салливан еще в 2017 году (Лента.Ру, 08.05.2019).

Предикат *стартовать* указывает, с одной стороны, на готовность государства к решительным действиям в Арктике, с другой — на самое начало долгого и трудоемкого пути к финишу в арктической гонке.

Стремление США догнать соперника отмечается во многих текстах. В качестве лексического средства объективации этого смысла используется устойчивое словосочетание *сократить разрыв*, частотно используемое в речи спортивных комментаторов:

Эксперт отметил, что Вашингтон осознал свое отставание от России в гонке за Арктику и теперь идет на всевозможные уловки, чтобы укрепить свое положение в регионе, в том числе привлекает в своих интересах НАТО.

Кроме того, США, вероятнее всего, бросят все силы на сокращение этого разрыва, так же как в случае с гиперзвуковым оружием (Известия, 08.03.2019).

Безусловно, потенциальный триумф в Арктике расценивается как важная политическая победа; для каждого из арктических игроков, помимо ресурсов и транспорта, она дает и другие призы. Обладание Арктикой как наградой означает высокие позиции на символическом «пьедестале почета», где находятся как победители, так и призеры:

Пекин, став лидером в регионе, может открыть путь к свержению США с мирового пьедестала. Вашингтон же, одержав победу в этом противостоянии, обзаведется мощнейшим инструментом удержания статуса единственной сверхдержавы на Земле и нанесет сокрушительный удар по амбициям дерзкого Китая (Пента.Ру, 08.05.2019).

Впрочем, формулировки, посредством которых осуществляется оценка соперничества в регионе, свидетельствуют о бессмысленности и маловероятности борьбы с опережением, аксиологический модус применяемых лексем в большинстве случаев отрицательный. Гонка в Арктике в целом и гонка вооружения в Арктике в частности представляются в медиатекстах своеобразными «пережитками» прошлой эпохи. Соревнование в Арктике лишено цели и не должно применяться странами в качестве способа коммуникации в регионе. Об этом свидетельствуют применяемые к характеристике гонки эпитеты, такие как *архаичная, безответственная, бессмысленная, несуществующая* и др.:

Секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев выступил с призывом не допустить «безответ-

ственной гонки» за ресурсами Арктики, чтобы предотвратить экологическую катастрофу (Известия, 30.08.2017).

Гонка за Арктику представляется не менее ярким способом осмысления происходящего в данном регионе с точки зрения конфликта соревнующихся, чем военная метафора. Однако крайне пессимистичным выглядит прогноз относительно результатов этой «спортивной» борьбы и действительного приза тем, кто победит: *В гонке за первенство в Арктике люди забывают: нарушить хрупкий экобаланс в этом регионе — значит приблизить гибель нашей цивилизации* («Кто получит Арктику?»).

Заключение (Conclusions)

В результате проведенного исследования становится очевидно, что для формирования устойчивой структуры концепта-идеологемы «Арктика» российские средства массовой информации регулярно прибегают к концептуализации определенных смыслов через метафорические модели. Чтобы проиллюстрировать геополитическое соперничество, а также борьбу за возможность получить доступ к богатым ресурсам Арктики, в медиатексты введена спортивная метафора.

Модель «Освоение Арктики — это спорт» представлена наиболее частотным репрезентантом *гонка за Арктику*, а также рядом лексем, которые демонстрируют факт противостояния, соревновательности, длину и сложность преодолеваемого символическими «странами-спортсменами» маршрута, в финале которого победителя ждет награда.

Всё сказанное позволяет сделать вывод о специфике концепта-идеологемы «Арктика», динамическую и многоуровневую структуру которого позволяет интерпретировать исследованная концептуальная метафорическая модель.

В перспективе могут быть рассмотрены другие метафорические модели, концептуализирующие в массмедиа актуальные процессы, происходящие сегодня в арктической зоне, а также семантические группы лексических репрезентантов изучаемого концепта, посредством которых в медиатекстах и вербализуются базовые концептуальные модели с означаемым «Арктика».

Библиографический список

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : Истоки, 2001. 191 с.
2. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования : дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011. 402 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М. : Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума. М. : Энергия, 1979. 150 с.
5. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 7–21.
6. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М. : ИРЯ, 1991. 193 с.
7. Будаев Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы : моногр. Нижний Тагил : Нижнетагил. гос. соц.-пед. акад., 2007. 160 с.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры : моногр. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука, 2007. 256 с.
10. Егорова Н. А. Концепты «Север/the North» и «Юг/the South» в американской и русской картинах мира : дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 201 с.

11. Рахимова Д. Ф. Словообразовательный потенциал концептов «Север» и «North» // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 5 (260). С. 133–135.

12. Литовкина А. М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских летописей» до публицистики В. Г. Распутина : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 204 с.

13. Недосека Е. В. Концепт «северности» как элемент региональной идентичности Кольского Севера // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск : Науч. центр соц.-эконом. мониторинга, 2015. С. 628–631.

References

Baranov A. N. (2004) *Kognitivnaya teoriya metafory: pochti dvadtsat' pyat' let spustya [Cognitive Theory of Metaphors: Almost 25 Years After]**, Lakoff G., Johnson M. [*Metaphors We Live By*]. Moscow, Editorial URSS Publ., pp. 7–21. (in Russian)

Baranov A. N., Karaulov Yu. N. (1991) *Russkaya politicheskaya metafora [Russian Political Metaphor]**. Moscow, IRYA Publ., 193 p. (in Russian)

Budaev Eh. V. (2007) *Postsovetskaya deistvitel'nost' v metaforakh rossiiskoi i britanskoi pressy [After-soviet Reality in Metaphors of Russian and British Press]**. Nizhny Tagil, Nizhnetagil'skaya gosudarstvennaya sotsial'no-pedagogicheskaya akademiya Publ., 160 p. (in Russian)

Chudinov A. P. (2001) *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory [Russia in a Metaphorical Mirror: Cognitive Research of Political Metaphor]**. Yekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 238 p. (in Russian)

Chudinov A. P. (2007) *Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]**. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 256 p. (in Russian)

Egorova N. A. (2010) *Kontsepty "Sever/the North" i "Yug/the South" v amerikanskoi i russkoi kartinakh mira [Concepts "Sever/the North" and "Yug/the South" in American and Russian Pictures of the World]**, Cand. philol. sci. diss. Moscow, 201 p. (in Russian)

Lakoff G., Johnson M. (2004) [*Metaphors We Live By*]. Moscow, Editorial URSS Publ., 256 p. (in Russian)

Litovkina A. M. (2008) *Kontsept "Sibir" i ego ehvolyutsiya v russkoi yazykovoi kartine mira: ot "Sibirskikh letopisei" do publitsistiki V. G. Rasputina [Concept "Siberia" and Its Evolution in Russian Language Picture of the World]**, Cand. philol. sci. diss. Irkutsk, 204 p. (in Russian)

Malysheva E. G. (2011) *Russkii sportivnyi diskurs: teoriya i metodologiya lingvokognitivnogo issledovaniya [Russian Sport Discourse: Theory and Methodology of Lingua-Cognitive Research]**, Dr. philol. sci. diss. Omsk, 402 p. (in Russian)

Minsky M. (1979) [*A Framework for Representing Knowledge*]. Moscow, Ehnergiya Publ., 150 p. (in Russian)

Nedoseka E. V. (2015) *Kontsept "severnosti" kak ehlement regional'noi identichnosti Kol'skogo Severa [Concept "Northernness" As Element of Regional Identific of Kola Peninsula North]**, *Regional'naya differentsiatsiya i konsolidatsiya sotsial'nogo prostranstva Rossii: realii i novye vyzovy [Regional Differentiation and Consolidation of Social Space in Russia: Realies and New Challenges]**. Saransk, Nauchnyi tsentr sotsial'no-ehkonomicheskogo monitoringa Publ., pp. 628–631. (in Russian)

Popova Z. D., Sternin I. A. (2001) *Ocherki po kognitivnoi lingvistike [Essays on Cognitive Linguistics]**. Voronezh, Istoki Publ., 191 p. (in Russian)

Rakhimova D. F. (2012) *Slovoobrazovatel'nyi potentsial kontseptov "Sever" i "North" [Word-Forming Potential of Concepts "Sever" and "the North"]**, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, no. 5 (260), pp. 133–135. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.